

ББК 81.411.2-36

УДК 811.161.1'42'373.4:398.92(=161.1)

С. Ю. Аксёничков-Бирюков²

ORCID: 0009-0004-5443-8590

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины

246019, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, 104

arhares33@gmail.com

О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ОНИМОМ

В статье анализируются русские устойчивые выражения с точки зрения органической связи семантики их компонентного состава с духовной культурой русского народа. Материалом исследования служат фразеологические единицы русского языка с компонентом именем собственным, имеющие затемнённую внутреннюю форму. Предметом исследования выступает взаимосвязь духовной культуры и фразеологизмов. Цель работы – проанализировать особенности процесса затемнения внутренней формы некоторых устойчивых выражений русского языка, одним из компонентов которых является имя собственное.

Внутренняя форма является исходным мотивирующим образом, семантически организует процесс образования фразеологизмов и содержит коннотации, указывающие на сведения о культуре и истории народа.

Во фразеологическом фонде русского языка имеются немотивированные фразеологизмы, в которых не прослеживается связь между их компонентами и исходным образом, послужившим основой формирования их семантики. Такие немотивированные, или «затемнённые» устойчивые выражения имеют множественные и малоубедительные версии происхождения, указанные в разных источниках. Фразеологизмы с затемнённой внутренней формой как носители уникальной этнокультурной информации представляют особый научный интерес, что определяет актуальность исследования.

Выступая в качестве эквивалента отдельных слов, фразеологизмы по своим изобразительным свойствам богаче

² Аксёничков-Бирюков Святослав Юрьевич, аспирант кафедры русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь.

отдельных слов, так как они, как правило, обладают экспрессивностью и содержат оценку внешнего вида или внутренних качеств человека.

Одним из основных аспектов исследования «затемнённых» устойчивых выражений является рассмотрение их функционирования в различных художественных и публицистических текстах. Помимо рассмотрения этимологических данных фразеологических единиц в работе приводятся примеры их использования в различных литературных источниках, что предполагает более детальное рассмотрение связи культурной и языковой составляющей устойчивых выражений.

Ключевые слова: фразеологизм, устойчивое выражение, оним, внутренняя форма, мотивированность, семантика, оценка

Фразеологизм – языковая единица, интерес к которой не ослабевает на протяжении уже очень долгого времени. В отличие от лексики, фразеология любого языка в наименьшей степени подвержена языковым изменениям, благодаря чему сохраняет архаичные формы и устаревшие слова. Во фразеологии русского языка, как и в других языках, отражены реалии народной материальной и духовной культуры.

В современной науке выделяются следующие отличительные черты фразеологической единицы: её состав (фразеологизм состоит более чем из одного слова), воспроизводимость (возможность неоднократного повторения в готовом виде), устойчивость (фразеологизм – раздельнооформленная единица языка).

Первую базу для семантической классификации создал профессор Б. А. Ларин, куда включены следующие направления:

1. Переменные словосочетания – переходные от свободных к устойчивым сочетаниям слов.

2. Метафорические словосочетания, обладающие стереотипностью и характеризующиеся метафорическим переосмыслением и отходом от первоначального значения.

3. Идиомы – устойчивые выражения с ослабленной семантической членораздельностью, необходимой для метафорического переосмысления [5, 222–223].

В дальнейшем академик В. В. Виноградов углубил идеи об идиоматичности фразеологических единиц и разграничил все устойчивые выражения на следующие типы:

1. Фразеологические сращения (неделимые, неразложимые устойчивые сочетания), значения которых не связаны со значениями компонентов и не выводятся из них [2, 145].

2. Фразеологические единства – устойчивые сочетания слов, обладающие мотивированностью компонентов, семантическое значение которых не равно значению их компонентов [2, 151–152].

3. Фразеологические сочетания – устойчивые образные словосочетания, где понимание отдельных слов обязательно для понимания целого фразеологизма [2, 159].

В особую группы устойчивых словосочетаний можно выделить фразеологизмы, имеющие в своём составе онимы. Специфика фразеологических единиц, одним из компонентов которых является имя собственное, заключается в отражении особенностей национальной культуры, истории, традиций и обычаев народа. Ономастические компоненты в составе фразеологизмов называют предметы либо лица, актуальные для данного языкового сообщества.

Материалом работы служат фразеологические единицы, одним из компонентов которых являются антропонимы, тесно связанные с русской народной культурой. К антропонимам относят личные имена в своей полной и краткой формах, уменьшительно-ласкательной и увеличительно-уничижительной формах, а также отчества, фамилии, патронимы и т. д. [6, 96]. Одной из особенностей антропонимов является их статусно-ролевой характер, благодаря чему можно судить о том, какой характеристикой в данной культуре обладает тот или иной носитель имени или фамилии.

Целью работы является не только выявление внутренней формы фразеологизмов русского языка посредством обращения к данным этимологии, но и анализ их функционирования в широком культурно-историческом контексте, благодаря чему становится возможным выявить первоначальную образную основу фразеологических единиц.

Рассмотрим фразеологизм *валять ваньку*, имеющий множество значений, таких как ‘поступать не так, как следует’, ‘шутить, дурачиться, притворяться глупым’ ‘обманывать кого-л., хитрить’, ‘оттягивать, тянуть время’, ‘праздно проводить время, бездельничать’ [1, 71].

Иван – русское личное имя древнееврейского происхождения, которое имеет уникальные производные варианты в русском языке: *Ваня, Ванька, Ванюша, Ванечка* и др. *Ванька*, народный вариант имени *Иван*, как компонент данного фразеологизма, пишется с маленькой буквы, что связано с компонентной деонимизацией – переходом данного имени собственного в разряд имен нарицательных [10, 180].

Выражение *валять ваньку* – производное от *валять дурака*, на что указывает сопоставление указанных двух выражений. Оба выражения схожи семантикой, и именно это сходство позволяет

выявить источник происхождения выражения *валять ваньку*: одним из значений слова *дурак*, как приводится в словаре В. И. Даля, является ‘шут, промышляющий дурью, шутовством’ [3, 558].

Оним *Ванька* в составе фразеологизма – производная от имени Иван уничижительная форма обращения, при анализе которой выявляются такие семантические признаки, как «отсутствие ума» и «глупое поведение» [14, 114]. Образ фразеологизма связывают с древнейшей обрядовой деятельностью – ряжением. Слово *валять* в данном устойчивом выражении, вероятно, ранее означало перекатывание ряженого шута во время народных гуляний и праздников [12, 343–345]. Для русской культуры характерно широкое использование именных фразеологизмов *Ванька-дурак*, *Иванушка-дурачок*, что, как правило, связано с высоким уровнем предельности данного имени [15, 66].

Не менее важно отметить, что антропоним *Иван* может быть найден во многих русских волшебных сказках, где имеется множество его вариантов: *Иван*, *Иван-царевич*, *Иван – кухаркин сын*, *Иван Быкович*, *Ванюша*, *Иван нянькин*, *Иван Кобыльников*, *Иван – Солнцец сын*, *Иван – Месяцев сын* и др. Ценность народных сказок заключается, на наш взгляд, в том, что они являются зеркалом национальной культуры и особенностей речевого поведения. Сказка воспринимается, как «символическое выражение глубочайшей мудрости. Некогда, во времена глубокой древности, эта мудрость, казалось, была явной и открытой» [11, 117].

Анализ контекста употребления фразеологизма показывает, что в настоящее время фразеологизм имеет широкое значение и часто используется в значении ‘притворяться глупым, непонимающим’: «И, хотя слова подбирались довольно деликатные, стало ясно: меня хотят сделать осведомителем. Я понял, что должен сосредоточить все усилия, чтобы не «влипнуть». И стал «валять Ваньку»: «Конечно, у нас даже в уставе Суворовского училища было записано, что мы должны удерживать товарищей от дурных поступков, быть примером и т. д.» [9].

Сложную внутреннюю форму имеет также фразеологизм *кондрашка хватил*, означающий ‘кто-л. скоропостижно умер, скончался’ [7, 306]. В народной речи существует множество схожих форм этого выражения: *Кондратий хватил*, *Кондратий стукнул*, *Кондратий Иванович хватил*, что, вероятно, указывает на то, что *кондрашка* – производное от имени *Кондратий*. Словарь Русских народных говоров содержит указание на то, что в Нижегородских говорах имеется выражение *кондрашка обшиб*, где *кондрашка* означает ‘обморок’ [13, 248]. Более полно

внутренняя форма раскрывается с учётом данных Толкового словаря русского языка Д. Н. Ушакова, где *кондрашка* означает ‘апокалептический удар; внезапная смерть’.

Примечательно использование слова *кондрашка* в русской литературе. Так, например, в Литературных воспоминаниях Н. К. Чуковского (1959–1965), приводится стих Олейникова «Блоха мадам Петрова», где *кондрашка* выступает синонимом чего-то тёмного, отталкивающего, неясного:

Но прославленный милашка
Оказался просто хам,
И в душе его кондрашка,
А в головке тарарам [8].

Рассмотрим внутреннюю форму устойчивого словосочетания *филькина грамота*, которое используется для обозначения записки, не имеющей силы документа. При обращении к данным этимологии выясняется, что *филька* – одна из производных форм имени *Филипп*. В одной из работ В. В. Виноградова приводятся данные о связи производного имени *Филька* и слова *простофиля*, означающего глупого, несообразительного человека. Вероятно, в результате сближения семантики двух слов уничижительное имя *филька* обобщается и теряет свойства имени собственного, так как используется для выражения негативной оценки человека. Тот факт, что уничижительное имя *Филья* выступает в качестве синонима неудачника и простака, зафиксирован в русских пословицах и поговорках, ср. устойчивое выражение *филья тобольский*, имеющее определение ‘о несообразительном, рассеянном человеке’ [7, 701].

Часто имя *Филипп*, превращенное затем в просторечного *Филю*, *Фильку*, *Филюху*, помещики давали своим слугам. В качестве иллюстрации можно привести фамусовское обращение к своему Фильке: «Ты, Филька, ты прямой чурбан, В швейцары произвёл ленивую тетерю...» [4].

Посредством анализа использования выражения *филькина грамота* в широком контексте, обнаружено, что наибольшее распространение фразеологизм получает в литературе, связанной с темой юриспруденции. В то же время в художественных произведениях его значение может расширяться и в целом означать документ, не представляющий никакой значимости: «И я, дурак, попрусь на ночь глядя, под изморосью пакостной, в другой конец города, на пустыри... а там и не будет никакого Фила! То-то смеху! Но тогда, вообще-то, по совести говоря, мне это надо знать наверняка.

С. Ю. Аксёничков-Бирюков

Фил это или филькина грамота... (Вячеслав Рыбаков. Трудно стать Богом (1996))».

Таким образом, анализ возникновения, развития и функционирования фразеологизмов с ономастическим компонентом в различных текстовых источниках позволяет более отчетливо раскрыть внутреннюю форму устойчивых словосочетаний и подтверждает тесную связь явлений языка с внеязыковой действительностью.

Список источников

1. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В. М. Мокиенко. Москва: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007. 926 с.

2. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избр. труды / Отв. ред. и авт. предисл. В. Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние литературы и яз. Москва: Наука, 1977. 312 с.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Под ред. А. Н. Филиппова. Москва: РИПОЛ классик, 2006. Т. 1: А – З. 2006. 752 с.

4. Колосова Е. И. Этнокультурная специфика паремий с компонентом-антропонимом // Славянские языки и культуры в современном мире: III Международный научный симпозиум: Труды и материалы (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 23-26 мая 2016 г.). Москва: МАКС Пресс, 2016. С. 309–311.

5. Ларин Б. А. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике / отв. ред. проф. Б. А. Ларин. Ученые записки Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А. А. Жданова. Серия филологических наук. № 198. Вып. 24. 1956. 234 с.

6. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия ВГПУ. Проблемы ономастики. 2010. №6. С. 96–102.

7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2007. 784 с.

8. Национальный корпус русского языка: поиск [Электронный ресурс]. URL:<https://ruscorpora.ru/results?search=CkIqGAoICAQQChgyIAoQBSAAQAVqBDAuOTV4ADICCAE6AQFCHwodChsKA3JlcRIUChLQutC%2B0L3QtNGA0LDRiNC60LAWAQ=> (дата обращения: 03.06.2023).

9. Национальный корпус русского языка: поиск [Электронный ресурс]. URL:<https://ruscorpora.ru/results?search=CkkqGAoICAAQChgyIAoQBSAAQAVqB>

DAuOTV4ADICCAE6AQFCJgokCiKA3JlcRlbChnQstCw0LvRj9GC0Ywg0LLQs
NC90YzQutGDMAE= (дата обращения: 03.06.2023).

10. Нерознак В. П., Ханичев Р. З. Аппеллонимика: между именем собственным и именем нарицательным // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. Москва: Изд-во МГЛУ, 2002. С. 180–182.

11. Пропп В. Я. Русская сказка. Москва: Лабиринт, 2000. 416 с.

12. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Институт славяноведения и балканистики Российской Академии наук; редкол.: В. Я. Петрухин [и др.]. Москва: Эллис Лак, 1995. 417 с.

13. Словарь русских народных говоров: в 52 вып. / редкол.: Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников [и др.]. Москва: Наука, 1965–2021. Вып. 14. Кобзарик-Корточки / Ф. П. Филин (гл. ред.) [и др.]. 1978. 376 с.

14. Султанова, А. П. Особенности многозначных процессуальных фразеологизмов с компонентом-онимом в русском языке // Вестник ТГПУ. 2021. №4. С. 111–117.

15. Татарникова О. Н. Антропоним *Иван* как объект лингвокультурологического анализа волшебных и новеллистических сказок // МИРС. 2015. №4. С. 38–42.

REFERENCES

1. Birich A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Russian phraseology. Historical and etymological dictionary / Ed. V. M. Mokienko. Moscow: Astrel; AST; Chranitel, 2007. 926 p. (In Russ.).

2. Vinogradov V. V Lexicology and lexicography: Selected. works / Ex. ed. and author's preface by V.G. Kostomarov; USSR Academy of Sciences, Department of Literature and Language. Moscow: Nauka, 1977. 312 p. (In Russ.).

3. Dal V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes / Ed. A. N. Filippov. Moscow: RIPOL classic, 2006. Vol. 1: A - Z. 2006. 752 p. (In Russ.).

4. Kolosova E. I. Ethnocultural specificity of proverbs with an anthroponym component // Slavic Languages and Cultures in the Modern World: III International Scientific Symposium: Proceedings and Materials (Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology, May 23-26, 2016). Moscow: MAKS Press, 2016. P. 309–311. (In Russ.).

5. Larin B. A. Essays on lexicology, phraseology and style / ex. ed. prof. B. A. Larin. Scientific Notes of the A. A. Zhdanov Leningrad Order of Lenin State University. Series of Philological Sciences. № 198. Vol. 24. 1956. 234 p. (In Russ.).

6. Madieva G. B., Suprun V. I. Anthroponyms as a means of expressing national culture // News of the VSPU. Problems of onomastics. 2010. No. 6. P. 96–102. (In Russ.).

7. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Big Dictionary of Russian Sayings. Moscow: CJSC "OLMA Media Group", 2007. 784 p. (In Russ.).

8. National corpus of the Russian language: search [Electronic resource]. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CkIqGAoICAQQChgyIAoQBSAAQAVqBD AuOTV4ADICCAE6AQFCHwodChsKA3JlcRIUChLQutC%2B0L3QtNGA0LDRiNC60LAWAQ=> (access 03.06.2023). (In Russ.).

9. National corpus of the Russian language: search [Electronic resource] / National corpus of the Russian language. – Access mode: <https://ruscorpora.ru/results?search=CkkqGAoICAAQChgyIAoQBSAAQAVqBD AuOTV4ADICCAE6AQFCJgokCiIKA3JlcRiBChnQstCw0LvRj9GC0Ywg0LLQsNC90YzQutGDMAE=> (access 03.06.2023). (In Russ.).

10. Neroznak V. P., Khanichev R. Z. Appellonyms: between a proper name and a common noun // Tower of Babel: The Word. Text. Culture. Moscow: Moscow State Linguistic University press, 2002. P. 180–182. (In Russ.).

11. Propp V. Ya. Russian fairy tale. Moscow: Labyrinth, 2000. 416 p. (In Russ.).

12. Slavic mythology. Encyclopedic Dictionary / Institute of Slavic and Balkan Studies of the Russian Academy of Sciences; editorial board: V. Ya. Petrukhin [and others]. Moscow: Ellis Lak, 1995. 417 p. (In Russ.).

13. Dictionary of Russian folk dialects: in 52 vol. / editorial board: F. P. Filin, F.P. Sorokoletov, S.A. Myznikov [and others]. Moscow: Nauka, 1965–2021. Vol. 14. Kobzarik-Kortochki. 1978. 376 p. (In Russ.).

14. Sultanova A. P. Features of multi-valued procedural phraseological units with an onym component in Russian language // News of the TSGPU. 2021. № 4. P. 111–117. (In Russ.).

15. Tatarnikova O. N. Anthroponym *Ivan* as an object of linguoculturological analysis of fairy tales and short stories // MIRS. 2015. № 4. P. 38–42. (In Russ.).

ABOUT THE INNER FORM OF RUSSIAN IDIOMS WITH THE PROPER NAME COMPONENT

Svyatoslav Yu. Aksyonchikov-Biryukov

Postgraduate student of Department of Russian, General and Slavic Linguistics, Francisk Skorina Gomel State University (Gomel, Belarus)

Abstract

The article analyzes Russian set expressions from the point of view of the fundamental connection of the semantics of their component composition with the spiritual culture of the Russian people. The research material is phraseological units of the Russian language with a proper name

component, which have an obscure internal form. The subject of the study is the relationship between spiritual culture and phraseological units. The purpose of the work is to analyze the features of the process of obscuring the internal form of some set expressions of the Russian language, one of the components of which is a proper name.

The internal form is the initial motivating image that semantically organizes the process of formation of phraseological units and contains connotations which have information about the culture and history of the people.

In the phraseological fund of the Russian language there are unmotivated phraseological units in which there is no connection between their components and the original image that served as the basis for the formation of their semantics. Such unmotivated, or "obscure" set expressions have multiple and unconvincing versions of their origin, which are given in various sources. Phraseologisms with an obscure inner form as carriers of unique ethno-cultural information are of particular scientific interest, which determines the relevance of the study.

Acting as the equivalent of individual words, phraseological units are richer in their imaginal properties than individual words, since they, as a rule, have expressiveness and contain an assessment of the appearance or internal qualities of a person.

One of the main aspects of the study of "obscure" set expressions is the consideration of their functioning in various literary and journalistic texts. In addition to considering the etymological data of phraseological units, the article provides examples of their use in various literary sources, which implies a more detailed consideration of the relationship between the cultural and linguistic components of set expressions.

Keywords: phraseological unit, set expression, onym, internal form, motivation, semantics, evaluation

Для цитирования: Аксёничков-Бирюков С. Ю. О внутренней форме русских фразеологизмов с компонентом-онимом // Libri Magistri. 2023. № 3 (25). С. 24–33.

Поступила в редакцию 01.07.2023